

Лит глубоко вздохнул и приглушил Жизненный обзор. Он безостановочно использовал его с тех пор, как оказался на холме, и накопившаяся усталость уже довела до того, что у него слегка разболелась голова. Несмотря на то, что это была одна из первых способностей, которой он научился в детстве, использование Жизненного обзора всё ещё оставалось тяжёлым бременем для его разума и маны. В отличие от обычных заклинаний, Жизненный обзор эволюционировал по мере совершенствования ядра Лита. Чем мощнее он становился, тем больше нюансов открывалось перед ним. Теперь Лит мог считывать потоки маны, создаваемые природными существами, видеть руны, составляющие массивы, даже когда они были невидимы, и собирать основную информацию о зачарованных предметах на расстоянии. Это не только требовало большого расхода маны, но и огромного сосредоточения, чтобы избежать сенсорной перегрузки. На Могаре всё содержало ману, и Литу приходилось постоянно отсеивать бесполезную информацию. Эта задача была особенно трудной, когда он находился в присутствии множества сильных магических сигнатур. Изучение проводника, комнаты и её массивов при постоянном поддержании бдительности привело к тому, что ему придётся прибегнуть к Бодрости. Но к несчастью, он не мог себе этого позволить. Лит уже использовал её один раз, чтобы восстановиться после боя с совершенным карpentером, и второй раз, чтобы спасти своих товарищей. С каждым использованием Бодрость давала ему всё меньше и меньше энергии.

«Ночь ещё только начинается. Сначала нужно разобраться с двором Зари, затем спасти Манохара и, наконец, уничтожить кукловода. Зная свою удачу, мне придется прокладывать свой путь кровью, сталью и магией», — Лит вздохнул.

— Спасибо за предложение, но королевство в силах справиться с этой угрозой самостоятельно. Я пришёл к вам в надежде, что вы поделитесь со мной всем, что знаете. Корона достойно вознаградит вас за помощь, — Лит помнил о предостережениях королевы и тянул время.

По словам Солус, после последнего прорыва, с каждым вдохом Лит забирал немного мировой энергии. Это позволяло ему восстанавливать силы быстрее, чем обычно, даже без использования Бодрости.

— Похоже, вы не знаете о ситуации касавшего Отре. Наши переговоры не продвинулись, если вы даже не знаете, о чём идет речь, — деловой настрой Силлы был глотком свежего воздуха теперь, когда она перестала быть кокетливой. — Двор Зари не имеет большого влияния в Отре. Торговые города не представляют для нас никакого интереса, кроме товаров, которые они поставляют. Отре принадлежит двору Ночи, и наше присутствие здесь — простая формальность для защиты наших интересов. Если вы хотите знать больше о произошедшем, спросите у Ночи, но они вряд ли дадут аудиенцию смертному. Если, конечно, другой двор не поддержит их просьбу и не позаботится о том, чтобы смертный вышел целым и невредимым.

— Позвольте угадать. Двор Ночи потребует что-то в обмен на свою помощь. Возможно, что-то, что может предоставить только ваш народ. Это сделает нас дважды обязанными вам, — после таких слов Лита хищная улыбка Силлы снова вернулась. Она любила умную добычу. Такие разговоры позволяли её чувствовать голод.

— В точку. Хотя организовать встречу — не такая уж большая проблема. В зависимости от их требований, наш двор может потребовать что-то более экзотическое, чем деньги или

магические сокровища.

— Тогда будьте любезны организовать стол для переговоров. Как вы, конечно, знаете, я всегда начеку. И если двор Ночи назначит слишком высокую цену, я смогу отказаться без последствий, верно? — спросил Лит.

Силла кивнула в ответ и вызвала каштановолосого мужчину.

— Каспен, ты знаешь что делать, — юноша отвесил ей небольшой поклон, прежде чем покинуть комнату.

— Не возражаете против личного вопроса? — Лит размышлял о своём положении и характере обывателей Зари.

«В худшем случае, я не вернусь с пустыми руками. Возможно, в храме Ксала скрывается массив искажения, подобный тому, что привёл меня сюда. Если я прав, значит, высечение этих рун создает постоянные Врата, лишённые источника энергии, — подумал он. — Это невероятно изобретательно, поскольку в обесточенном состоянии они не могли быть обнаружены даже мана-сенсором Солус. Со всеми этими рунами невозможно понять, какие из них образуют массив, а какие — просто тарабарщина. Должно быть, это древняя форма магии, которую сохранила нежить».

— Конечно, но я жду от вас ответа на один из моих вопросов, — от вздрагивания её ресниц у Лита по коже побежали мурашки. Силла посмотрела на него так, как Лит смотрел бы на хороший стейк.

— У вас есть сердцебиение и почти человеческий запах, поэтому мне интересно, что вы за нежить?

— Я банши, — она ответила с польщённой улыбкой, словно он сделал комплимент её одеянию.

— Каспен — мой вассал, но я не могу наделить его силой, пока он не станет одним из нас.

Лит кивнул, делая вид, что догадывается о смысле её слов. Кроме банши из гэльских преданий, он знал только банши из книг с правилами *Dungeon & Looting*.

«Она точно не похожа на проклятую эльфийскую деву», — подумал он, глядя на её совершенно нормальные уши.

На Могаре банши были не только женщинами. Ими могли стать все, кому изменила их якобы единственная настоящая любовь. Им нужно было убить своими руками того, кто превратил их любовь в ненависть, а затем совершить самоубийство. Если их ярость и отчаяние были достаточно сильны, они могли привлечь ближайшую банши, которая затем решала: превратить их в одного из них или нет. За пределами трёх дворов это было событием столь же

маловероятным, как и гибель от метеорита. Банши питались жизненной силой изменников. Они могли либо просто убить их, либо медленно доводить до безумия. Мстительная натура делала их искусными соблазнительницами. Для банши не было большего удовольствия, чем питаться теми, кто поддавался их соблазнам. То, что Лит был и верным, и Пробуждённым, делало его в её глазах шведским столом мирового класса.

— У тебя фетиш на ушки? — спросила она, наклоняясь к нему и убирая волосы, чтобы он мог получше рассмотреть предполагаемый объект его желаний. Теперь она была так близко, что их губы были едва в дюйме друг от друга.

— Вовсе нет, — Лит отодвинул своё кресло, чтобы освободить личное пространство. — Я боялся, что вы спросите что-нибудь более сокровенное. Сколько времени потребуется, чтобы получить ответ двора Ночи?

Глаза Силлы потемнели от гнева, когда она осознала свою ошибку. Голод взял над ней верх и заставил упустить возможность вынудить его открыться. Возвращение Каспена помогло ей вернуть спокойствие.

— Всё уже готово, пожалуйста, следуйте за мной.

Она повела его по коридорам, наполненным изысканными украшениями. Не было ни сантиметра пола или стен, которые не были бы покрыты роскошными коврами, гобеленами с золотой вышивкой и картинами такой красоты, что даже столь непризнательный ценитель искусства, как Лит, без труда признал их шедеврами.

Силла двигалась так быстро, что Лит успел лишь мельком посмотреть туда-сюда, прежде чем она открыла дверь и позволила ему войти первым. Количество маны, заполнившей комнату, почти ослепило Лита, заставив его прикрыть глаза одной рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1051377>